

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).
Перевод уже был опубликован в 2011 году на сайте этой организации
(<http://www.srji.org/resources/search/170/>). Разрешение на публикацию перевода было дано
исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2011 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for
the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БЕКСУЛТАНОВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №31564/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

27 сентября 2011 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
8 марта 2012 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Бексултанова против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Нина Вайич, *Президент*,
Анатолий Ковлер,
Пиир Лоренсен,
Элизабет Штейнер,
Ханлар Хаджиев,
Джулия Лаффранке,
Линос-Александр Сицилианос, *судьи*,
и Сёрен Нильсен, *Секретарь секции*,

Заседая 6 сентября 2011 года за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, принятое в последний
вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№31564/07) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданкой Российской Федерации, г-жой Аминат Бексултановой (далее - «заявительница») 16 июля 2007 года.

2. Заявительницу в Европейском суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации (далее - "Правительство") представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 20 мая 2009 года Суд принял решение в соответствии с Правилом 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке, о чем было уведомлено Правительство Российской Федерации. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалоб по существу одновременно с рассмотрением вопроса об их приемлемости.

4. Правительство выступило против рассмотрения существа дела одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости и применения Правила 41 Регламента Суда. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница родилась в 1959 году и проживает в селе Ачхой-Мартан, Чечня. Она приходится матерью Тимуру Бексултанову, 1980 года

рождения.

А. Исчезновение Тимура Бексултанова

1. Позиция заявителей

(а) События, предшествующие 2 октября 2004 года

6. По утверждению заявительницы, члены ее семьи, в том числе Тимур Бексултанов, стали жертвами длительного преследования со стороны местных властей. В июле 2003 года Тимур Бексултанов вынужден был бросить работу тренера в Ачхой-Мартановском спортивном центре. Кроме того, несколько раз (заявительница не сообщила точные даты) военнотружующие федеральных сил якобы врываются в дом заявительницы, обыскивали его и запугивали заявительницу и членов ее семьи.

7. 7 июля 2003 года прокуратура Ачхой-Мартановского района («районная прокуратура») возбудила уголовное дело в отношении Тимура Бексултанова по статьям 205 § 2 (терроризм), 208 § 2 (участие в деятельности незаконных вооруженных формирований), 222 § 2 (хранение оружия) и 317 (нападение на сотрудника правоохранительных органов) Уголовного кодекса РФ ("УК"). Делу был присвоен номер 44050. По всей видимости, Тимур Бексултанов значился в списке разыскиваемых лиц в связи с этим.

8. По словам заявительницы, Тимур Бексултанов отрицал выдвинутые против него обвинения и собирался прийти в районную прокуратуру.

(б) Исчезновение Тимура Бексултанова

9. 2 октября 2004 года г-н И. М., сотрудник отряда милиции особого назначения («ОМОН»), пришел в дом заявительницы и попросил Тимура Бексултанова проследовать за ним в неизвестном направлении, чтобы "объяснить, был ли [Тимур Бексултанов] причастен к какой-либо террористической деятельности". Оба мужчины сели в автомобиль г-на И. М. ВАЗ-2107 и уехали. Заявительница запомнила только последовательность из трех цифр регистрационного номера автомобиля, а именно "940".

10. Следующее описание событий основано на информации, предположительно полученной заявительницей от двух человек, одного из которых она называет "пастухом", а другого - "жителем села Ачхой-Мартан". Заявительница не указывала имена этих свидетелей и не представила копии их показаний. По ее утверждению, свидетели не хотели указать свои имена, потому что боялись репрессий.

11. По словам заявительницы, один из свидетелей сказал ей, что около 11 часов утра 2 октября 2004 года он видел колонну из нескольких бронетранспортеров («БТР») и автомобилей УАЗ на перекрестке между тремя поселками, где одна из дорог вела в Шаами-Юрт. Много военнотружующих было возле автомобилей. Автомобиль ВАЗ-2107 подъехал

к колонне. Тимур Бексултанов и г-н И. М. вышли из автомобиля, и военные попросили их документы, удостоверяющие личность. Проверив их, военнослужащие заломили руки Тимуру Бексултанову и начали избивать его. Когда он упал на землю, свидетель слышал несколько выстрелов и видел, что Тимур Бексултанов был ранен в бедро. Сразу после этого другой военный подошел к Тимуру Бексултанову и выстрелил ему в плечо. После этого военнослужащие посадили Тимура Бексултанова в БТР и уехали в неизвестном направлении. Военнослужащие не предпринимали никаких действий в отношении г-на И. М., который вернулся в свой автомобиль и уехал. По словам заявительницы, свидетель не мог слышать все, что произошло на перекрестке, но хорошо видел происходящее.

12. 2 октября 2004 года, через несколько часов после похищения ее сына, машина, на которой его похитили, находилась около Ачхой-Мартановского отделения внутренних дел («РОВД»).

13. Заявительница узнала о задержании Тимура Бексултанова от родственников г-на И. М. 3 октября 2004 года.

14. Согласно письменным показаниям Ж. Е., М. Г., З. М. и Р. Б. от 20 декабря 2004 года и показаниям заявительницы, перечисленные люди утверждали, что 2 октября 2004 года они видели, как Тимура Бексултанова посадил в автомобиль человек, который представился сотрудником ОМОНа г-ном И. М. Он приехал за Тимуром Бексултановым в дом заявительницы, чтобы сопровождать его в правоохранительные органы, так как Тимур пожелал явиться к властям в связи с уголовными обвинениями против него. Ж. Е., М. Г., З. М. и Р. Б. утверждали, что в следующие дни они узнали, что И. М. планировал засаду для того, чтобы доставить сына заявительницы к властям.

15. Заявительница не имеет никаких новостей о Тимуре Бексултанове со 2 октября 2004 года.

2. Информация, представленная Правительством

16. Согласно заявлению Правительства, внутренним расследованием не было получено никаких данных о похищении Тимура Бексултанова сотрудниками Государства.

В. Поиски Тимура Бексултанова и расследование

1. Позиция заявителей

17. 8 октября 2004 года заявительница подала письменные жалобы о похищении Тимура Бексултанова в различные органы власти, в том числе в Комитет по делам заключенных и пропавших без вести при Президенте России, в военные прокуратуры Северо-Кавказского военного округа (СКВО), военную прокуратуру Объединенной группировки войск (сил) (ОГВ(с)), прокурору Чеченской Республики и в районные прокуратуры. В этих жалобах она утверждала, что около 12 часов дня 2 октября 2004 года вооруженные люди в камуфляжной форме, которые передвигались на нескольких бронетранспортерах и военизированных машинах марки УАЗ,

остановили автомобиль г-на И.М. с регистрационным номером "940" и задержали Тимура Бексултанова. Похищение произошло на перекрестке между тремя населенными пунктами, где одна из дорог вела к Шаами-Юрту. В своих жалобах заявительница также утверждала, что, по словам г-на И. М., 6 октября 2004 года ее сын был еще жив и доставлен в Ханкалу.

18. 25 октября 2004 года прокуратура Чеченской Республики ("прокуратура республики") направила жалобу заявительницы о похищении Тимура Бексултанова на рассмотрение в районную прокуратуру.

19. 5 ноября 2004 года из Управления Уполномоченного по правам человека в РФ направили жалобу заявительницы о "похищении Т. Бексултанова сотрудниками спецназа Сунженского РОВД" в Генеральную прокуратуру РФ.

20. 9 ноября 2004 года заявительница повторно подала свои жалобы от 8 октября 2004 года в те же органы власти.

21. 1 декабря 2004 года из прокуратуры республики ответили заявительнице, что ее жалоба о похищении Тимура Бексултанова была приобщена к материалам дела №44050, возбужденного против него в июле 2003 года. Также сообщалось, что Тимур Бексултанов находился в федеральном розыске и что предпринимаются все меры, направленные на установление его местонахождения.

22. 3 декабря 2004 года из военной прокуратуры СКВО направили жалобу заявительницы о похищении ее сына в военную прокуратуру ОГВ(с) и сообщили заявительнице, что она должна обращаться с запросами в данную прокуратуру.

23. 21 декабря 2004 года из Министерства внутренних дел Чеченской Республики уведомили заявительницу, что они направили ее жалобу о похищении сына в прокуратуру района.

24. 10 февраля 2005 года из прокуратуры войсковой части №20102 сообщили заявительнице, что информация, содержащаяся в ее жалобе о похищении сына, проверяется и что они уведомят ее о результатах проверки в установленном порядке.

25. 12 февраля 2005 года из Управления Федеральной службы безопасности по ЧР ("ФСБ ЧР") сообщили заявительнице, что они направили ее жалобу по поводу похищения Тимура Бексултанова в районную прокуратуру для проверки.

26. 16 февраля 2005 года из ФСБ ЧР ответили на повторное обращение заявительницы, что 2 октября 2004 года они не проводили спецоперацию в Ачхой-Мартановском районе. В письме также говорилось, что сотрудники данного управления не арестовывали Тимура Бексултанова.

27. Письмом от 4 марта 2005 года прокуратура войсковой части №20102 уведомила заявительницу, что в ходе расследования причастность военнослужащих федеральных сил к похищению Тимура Бексултанова не была установлена. В письме также указывалось, что жалоба заявительницы о задержании Тимура Бексултанова была приобщена к делу №44050, возбужденному против него 7 июля 2003 года, в связи с которым он числился в федеральном розыске. 19 февраля 2005 года предварительное следствие по делу №44050 было приостановлено в связи с тем, что

местонахождение Тимура Бексултанова оставалось неизвестным. Районная прокуратура предпринимала оперативно-следственные действия по установлению его местонахождения, чтобы привлечь к ответственности за преступления, в которых он подозревается.

28. 17 мая 2005 года представители заявительницы написали запрос в прокуратуру Ачхой-Мартановского района. Среди прочего они спрашивали, приступила ли районная прокуратура к расследованию похищения Тимура Бексултанова и какие меры были предприняты для установления его местонахождения. Они также спрашивали о том, будет ли обеспечен заявительнице доступ к материалам уголовного дела.

29. 29 декабря 2005 года представители заявительницы пожаловались в прокуратуру республики на то, что они не получили ответ на свое письмо от 17 мая 2005 года. По всей видимости, их повторный запрос также остался без ответа.

30. 23 января 2007 года представители заявительницы написали в прокуратуру Ачхой-Мартановского района и прокуратуру республики, повторив те же самые вопросы, которые были подняты в их письмах от 17 мая и 29 декабря 2005 года.

31. 7 февраля 2007 года из прокуратуры республики ответили на запрос представителей заявительницы, что Тимур Бексултанов находится в федеральном розыске в связи с уголовным делом №44050. Следователи, ведущие уголовное дело, проверили версию заявительницы о том, что ее сын был похищен неизвестными лицами 2 октября 2004 года. Однако, кроме утверждений заявительницы, не были получены никакие объективные доказательства того, что ее сын, действительно, был похищен. В то же время следователи имели достаточно оснований предполагать, что заявительница намеренно жаловалась на похищение Тимура Бексултанова, чтобы тем самым дать ему возможность уйти от уголовной ответственности за совершенные преступления.

32. 25 мая 2009 года заявительница написала главе Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Чеченской Республики. Она повторила описание обстоятельств исчезновения ее сына и просила проинформировать ее о том, возбудили ли власти уголовное дело по факту его исчезновения и какие шаги они предприняли в ходе его расследования.

33. 24 сентября 2009 года из Главной военной прокуратуры сообщили заявительнице, что они направили ее жалобу о похищении сына в военную прокуратуру ОГВ(с).

34. Письмом от 6 октября 2009 года районная прокуратура уведомила мужа заявительницы, что они получили жалобу по поводу похищения его сына. В письме говорилось, что Тимур Бексултанов разыскивается по подозрению в совершении ряда тяжких преступлений, в связи с чем против него возбуждено уголовное дело. Власти проводили мероприятия в ходе рассмотрения заявлений о предполагаемом незаконном аресте Тимура Бексултанова.

2. Информация, представленная Правительством

35. Правительство утверждало, что национальные органы власти не возбуждали отдельное расследование по факту исчезновения Тимура Бексултанова, так как он находился в розыске в связи с уголовным делом №44050, возбужденным против него. Все утверждения заявительницы относительно его предполагаемого похищения были рассмотрены в рамках уголовного дела №44050. Правительство отказалось представить Суду копии всех материалов уголовного дела №44050 без предоставления объяснений. Информация, представленная Правительством и содержащаяся в копиях документов из уголовного дела, может быть изложена следующим образом.

(а) Информация, касающаяся уголовного дела №44050

36. 6 июля 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении ряда лиц, в том числе Тимура Бексултанова, по признакам преступлений, предусмотренных статьями 317, частью 2 статьи 208, частью 2 статьи 222 УК РФ, по факту хранения оружия и участия в незаконном вооруженном формировании. В постановлении, в частности, говорилось, что 5 июля 2003 года сотрудниками Ачхой-Мартановского РОВД была проведена операция по задержанию участников незаконных вооруженных формирований. В ходе операции они остановили автомобиль, в котором находились Тимур Бексултанов, г-н Р. К. и У.С. Г-н Р. К. открыл стрельбу по сотрудникам милиции, ранил одного из них и был убит в ходе перестрелки. Сотрудники милиции арестовали г-на У. С., в то время как Тимур Бексултанов сбежал. Уголовному делу был присвоен номер 44050.

37. Далее, 8 июля 2003 года, в отношении Тимура Бексултанова было возбуждено уголовное дело в соответствии со статьями 317 УК РФ в связи с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительных органов, который был тяжело ранен. Уголовному делу был присвоен номер 44052.

38. 21 июля 2003 года следователи районной прокуратуры обыскали дом заявительницы в ходе расследования по делу №44050. В постановлении о проведении обыска говорилось о наличии информации о том, что Тимур Бексултанов скрывался от следователей в доме его матери на улице Буденного, 23, в селе Ачхой-Мартан. Согласно протоколу обыска от этого же числа, в доме заявительницы было обнаружено 400 граммов тротила.

39. В период с 21 июля по 20 августа 2003 года ряду местных РОВД и другим правоохранительным органам было поручено разыскать Тимура Бексултанова в связи с уголовным делом, возбужденным против него. В это же время были проведены экспертизы, касающиеся оружия, изъятого на месте преступления, и тротила, обнаруженного в доме Тимура Бексултанова. Также в этот период времени были проведены экспертизы с целью установления степени тяжести повреждений, полученных жертвами нападения, допрошены некоторые свидетели нападения.

40. 6 октября 2003 года уголовные дела №44050 и №44052 были объединены в одно дело. Объединенному уголовному делу был присвоен номер 44050.

41. 29 ноября 2003 года Тимур Бексултанов был объявлен в розыск как лицо, подозреваемое в совершении преступлений, и правоохрнительным органам Ачхой-Мартановского района было поручено разыскать его.

42. В период с 29 ноября по 3 декабря 2003 года следователи допросили ряд свидетелей относительно обстоятельств преступлений, вменяемых сыну заявительницы.

43. 5 декабря 2003 года уголовное дело в отношении г-на У.С. было выделено в отдельное производство.

44. 6 декабря 2003 года следствие по делу №44050 было приостановлено.

45. Очевидно, что с декабря 2003 года по сентябрь 2004 года следователи поручили ряду правоохрнительных органов разыскать Тимура Бексултанова, но положительных результатов не было получено.

46. 10 сентября 2004 года в районную прокуратуру поступило еще одно уголовное дело №38567, возбужденное против Тимура Бексултанова 19 апреля 2004 года по подозрению в незаконном сбыте огнестрельного оружия третьему лицу. 10 сентября 2004 года дело №38567 было объединено с делом №44050. Новому делу был присвоен номер 44050.

47. 15 сентября 2004 года следствие по делу №44050 было приостановлено в связи с неустановлением местонахождения Тимура Бексултанова.

(b) Следственные действия по жалобе заявительницы на похищение сына

48. 19 января 2005 года следствие по делу №44050 было возобновлено. В постановлении, в частности, говорилось, что 17 октября 2004 года районная прокуратура получила жалобу заявительницы о том, что 2 октября 2004 года неустановленные лица в камуфляжной форме арестовали Тимура Бексултанова на трассе "Кавказ" в районе Шаами-Юрт и увезли его в неизвестном направлении. Кроме того, говорилось, что утверждения заявительницы должны были быть рассмотрены и что оперативно-розыскные мероприятия, направленные на розыск Тимура Бексултанова, должны были быть активизированы.

49. 26 января 2005 года районная прокуратура поручила своим коллегам и другим структурам Министерства внутренних дел как в Чеченской Республике, так и в других регионах России информировать о возможном аресте сына заявительницы, содержании его под стражей или об отсутствии подобной информации. Им было также предложено активизировать поиск Тимура Бексултанова. Очевидно, что, как следовало из ответов соответствующих органов власти, с февраля по май 2005 года эти меры не дали никаких результатов и никакой существенной информации по этим запросам следователей получено не было.

50. В неустановленный день в январе 2005 года следователи допросили заявительницу. В протоколе ее допроса говорится следующее:

"... [Тимур Бексултанов] работал тренером в местной школе до 2003 года. В 2003 году я узнала, что у него есть пистолет. Он объяснил мне, что он ему нужен для самообороны... Через некоторое время наш близкий родственник М. Б. попытался убить свою сестру А.Б., которая якобы вела аморальный образ жизни... Впоследствии

до нас дошли слухи, что мой сын дал пистолет г-ну М. Б.

Несколько дней спустя сотрудники милиции остановили машину, в которой ехал сын с двумя другими мужчинами, чтобы арестовать их. Моему сыну удалось бежать, но у него были изъяты паспорт и пистолет. Один из людей в машине открыл огонь по милиционерам и был застрелен. После этого власти начали преследование нашей семьи. Несколько раз военные в камуфляжной форме и масках врываются в наш дом, разыскивая [Тимура Бексултанова], который к тому времени было объявлен в розыск.

Несколько раз я пыталась убедить его сдаться, но он боялся, что получит большой срок тюремного заключения или исчезнет...

До осени 2004 года [Тимуру Бексултанову] удавалось скрываться от властей. Тем не менее в какой-то момент я уговорила его сдаться, и он обещал сделать это 7 октября 2004 года.

Около 11 часов утра 2 октября 2004 года [Тимур Бексултанов] ушел из дома вместе с сотрудником ОМОНа г-ном И. М. Они отправились в Грозный на автомобиле ВАЗ-2109 серебристого цвета с регистрационным номером, содержащим цифры "904", который принадлежал г-ну И.М. [Тимур Бексултанов] обещал мне, что он вернется... в этот же вечер, но он не вернулся.

3 октября 2004 года неизвестный мужчина пришел ко мне домой и сказал, что Тимур был арестован. Он пояснил, что 2 октября 2004 года он пас свой скот около реки недалеко от села Шаами-Юрт у дороги между селами Катыр-Юрт и Шаами-Юрт. Там он видел несколько военных транспортных средств, в том числе несколько БТР, машин УАЗ и УАЗ-469. На одном БТР был бортовой номер "Е-422". Транспортные средства были размещены на перекрестке. Этот «пастух» видел серебристую машину ВАЗ-2109, которая двигалась в направлении к Шаами-Юрт. Когда ВАЗ-2109 приблизился к военным машинам, то военнослужащие окружили автомобиль и открыли стрельбу. Одного из мужчин, который был в автомобиле ВАЗ-2109, избили и посадили в автомобиль УАЗ, а другого схватили за руки и за ноги и бросили в БТР, после чего военные машины уехали в направлении Ачхой-Мартана через село Катыр-Юрт. Этот «пастух» слышал, что у военнослужащих был позывной "Сокол". Во время этих событий сам свидетель спрятался в кустах у дороги... Он отказался назвать свое имя или дать показания правоохранительным органам. По словам свидетеля, один из бронетранспортеров был окрашен в белый цвет, из-под которого в некоторых местах был виден зеленый цвет. Когда военнослужащие уехали, автомобиль ВАЗ-2109 остался на перекрестке.

После этого мы связались с властями и начали искать нашего сына на окраине села Шаами-Юрт, ...и сельские жители сообщили нам, что видели военные транспортные средства и слышали выстрелы, но когда мы просили их сообщить свои имена, то они отказывались и заявили, что не будут свидетельствовать ни перед какими правоохранительными органами. На второй день наших розысков я узнала, что автомобиль, на котором мой сын уехал в Грозный вместе с г-ном И. М., был доставлен к местному РОВД сотрудником милиции г-ном Д. по приказу начальника [Ачхой-Мартановского] РОВД. Некоторое время спустя я узнала, что этот автомобиль был передан в РОВД Сунженского района. Я также узнала, что через некоторое время г-н И. М. был освобожден и что он снова работал в милиции. Я также узнала, что во время ареста мой сын был ранен в правое плечо и правое бедро. Я не знаю, жив он или нет. Ходили разные слухи о том, что мой сын находится в каких-то подразделениях силовых структур и ФСБ в Ханкале, и я уже сообщала эту информацию в моих жалобах к властям".

51. 1 февраля 2005 года следователь по делу №44050 поручил Ачхой-Мартановскому РОВД изучить доводы заявительницы о похищении ее сына, в частности, выявить и допросить всех свидетелей его задержания (особое

внимание следовало уделять лицам, проживающим в непосредственной близости от перекрестка дороги на Шаами- Юрт и трассы "Кавказ").

52. Похоже, что по данному поручению следователи допросили пятерых жителей села Шаами-Юрт, все они заявили, что ничего не знали о похищении сына заявительницы.

53. 27 июня и 9 июля 2005 года в разные правоохранительные органы были направлены повторные жалобы заявительницы о похищении ее сына вооруженными людьми в масках, и районная прокуратура поручила рассмотреть эти обращения и сообщить заявительнице о каких-либо мерах, предпринятых по делу до 20 июля 2005 года.

54. В неустановленный день в 2005 году глава уголовного розыска РОВД Ачхой-Мартановского района г-н В. К. выдал справку, в который говорилось следующее:

«ОУР РОВД располагает информацией оперативного характера о том, что 3 октября 2004 года неустановленными сотрудниками силовых структур на автодороге «Ростов-Баку» была задержана легковая машина, в которой, по имеющимся сведениям, находился Тимур Бексултанов, 1980 года рождения, проживающий по адресу: улица Буденного, дом 25, Ачхой-Мартан. Заявления в Ачхой-Мартановский РОВД по факту задержания (похищения) Тимура Бексултанова от родственников не поступало. Сведениями о личности "Ахмеда", с которым был задержан Тимур Бексултанов, ОУР РОВД Ачхой-Мартановского района не располагает. Есть сведения, что задержание Бексултанова производилось с использованием военной техники. Сведения о дальнейшем местонахождении Тимура Бексултанова, лицах, производивших его арест, отсутствуют».

55. 19 февраля 2005 года районная прокуратура приостановила следствие по делу №44050 из-за неспособности установить местонахождение Тимура Бексултанова. В этом же постановлении прокуратура района дала поручение сотрудникам РОВД продолжить проведение оперативных мероприятий, направленных на розыск Тимура Бексултанова.

56. Расследование по уголовному делу № 44050 все еще продолжается.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

57. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (№. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007).

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

58. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что заявительница не исчерпала

внутригосударственные средства правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по уголовному делу против Тимура Бексултанова еще не закончено. Также Правительство утверждало, что заявительница не обращалась с ходатайством об обжаловании действий или бездействия следствия, возбужденного против Тимура Бексултанова. В частности, она могла обжаловать любые действия или бездействие следователей в суде, но нет данных о том, что она предприняла подобную попытку. Также Правительство утверждает, что заявительница не требовала компенсации путем гражданского судопроизводства.

59. Заявительница оспорила это возражение, утверждая, что исчерпала все доступные средства защиты. В частности, она немедленно пожаловалась на похищение сына местным властям, которые отказались открывать уголовное дело по факту его исчезновения и сделали только несколько запросов в избранные правоохранительные органы в рамках уголовного разбирательства по делу №44050, возбужденному против него. В любом случае оспариваемые меры были недостаточными. Наконец, она утверждала, со ссылкой на практику Суда, что не была обязана обращаться в гражданские суды с целью исчерпания внутренних средств правовой защиты.

В. Оценка Суда

60. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006 года).

SEQ "level0" *Arabic 61. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно гражданское и уголовное судопроизводство.

SEQ "level0" *Arabic 62. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявительница не была обязана подавать гражданский иск. Возражение Правительства в связи с этим отклоняется.

SEQ "level0" *Arabic 63. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российским законодательством, Суд отмечает, что заявительница подала жалобу по факту похищения Тимура Бексултанова в соответствующие правоохранительные органы сразу после его исчезновения. Оказалось, что ко времени подачи заявительницей жалобы об исчезновении проводилось другое расследование в отношении ее сына в течение целого года и что он находился в розыске в связи с рядом уголовных обвинений против него. Как также следует из информации, представленной сторонами и имеющейся на рассмотрении в Суде, местные

органы власти решили не возбуждать отдельное уголовное дело в отношении похищения Тимура Бексултанова, но решили проверить обвинения заявительницы в рамках уголовного дела, возбужденного против ее сына. Не рассматривая на этом этапе вопрос о том, является ли это поведение властей адекватной реакцией на жалобы заявительницы об исчезновении ее сына, Суд продолжит изучать вопрос о том, уведомила ли заявительница надлежащим образом власти об исчезновении Тимура Бексултанова и были ли ее утверждения в связи с этим расследованы в рамках уголовного дела против него. Заявительница и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования.

SEQ "level0" *Arabic 64. Суд считает, что предварительное возражение Правительства поднимает вопросы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявительницы. Таким образом, он решает объединить рассмотрение этого возражения с оценкой дела по существу дела и считает, что проблема должна быть рассмотрена далее в рамках материальных положений Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

61. Заявительница жаловалась на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что ее сын исчез после задержания российскими военными и что государственные органы не провели эффективного расследования по факту его исчезновения. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

62. Правительство утверждало, что в материалах уголовного дела №44050 не содержится никакой информации, подтверждающей тот факт, что 7 октября 2004 года Тимура Бексултанова вызвали в районную прокуратуру или любой другой государственный орган на допрос. Следственные органы не проверили, действительно ли сотрудник ОМОНа г-н И. М. сопровождал сын заявительницы на допрос 2 октября 2004 года, однако им было дано поручение сделать это после коммуникации данной жалобы Правительству. Нет информации о том, что какая-либо специальная операция, направленная на арест Тимура Бексултанова, была проведена 2 октября 2004 года или что он был арестован или задержан властями. Кроме того, ни заявительница, ни другие свидетели не представили никакой

достоверной информации о лицах, которые похитили и, возможно, убили сына заявительницы. Напротив, в материалах уголовного дела №44050 указано, что он скрывался от правосудия и находился в федеральном розыске в связи с серьезными преступлениями, совершенными им. Его тело не было обнаружено, и нет никаких доказательств того, что он умер или что был убит агентами Государства. Более того, государственные органы сами разыскивали его, чтобы привлечь к уголовной ответственности.

63. Правительство утверждало, учитывая, что Тимур Бексултанов в настоящее время разыскивается по подозрению в совершении ряда тяжких преступлений, что власти не возбудили отдельного уголовного дела по факту его исчезновения и проверили утверждения заявительницы в связи с этим в рамках уголовного дела №44050. Тот факт, что следственные действия не дали результатов, не означает, что власти не смогли выполнить свои обязательства по расследованию его исчезновения.

64. Заявительница утверждала, что, вне разумных сомнений, Тимур Бексултанов был похищен и убит сотрудниками Государства. Она утверждала, что представила несколько свидетельских показаний, подтверждающих тот факт, что Тимура Бексултанова в последний раз видели вместе с сотрудником ОМОНа г-ном И. М., который увел в его в следственные органы. Более того, из справки, выданной сотрудником ОУР РОВД г-ном В. К., следовало, что в РОВД была информация о том, что ее сын был арестован сотрудниками силовых структур. Хотя в справке упоминается дата 3 октября, а не 2 октября 2004 года, но в ней четко называется имя Тимура Бексултанова, и, кроме того, описание событий совпадает с описанием похищения, которое дал один из мужчин, связавшихся с ней после происшествия. Она также подчеркнула, что Правительство не раскрыло все материалы дела №44050 и представило копии лишь некоторых документов.

65. Заявительница также утверждала, что она подала несколько жалоб о похищении ее сына сразу после того, как она узнала о произошедшем. Тем не менее следственные шаги, предпринятые властями в связи с этим, были явно недостаточными и поверхностными. В частности, несмотря на то что во время допроса об обстоятельствах исчезновения ее сына в 2004 году она рассказала следователям о г-не И. М., они не сделали никаких попыток установления его местонахождения и допроса. Более того, она никогда не имела доступа к материалам уголовного дела и поэтому не могла эффективно оспорить какие-либо действия или бездействие следственных органов, даже если бы она хотела это сделать. В любом случае неспособность властей адекватно отреагировать на ее жалобы в разумные сроки привела к тому, что проведение ряда следственных действий оказалось невозможным.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

66. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 64 выше). Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Тимура Бексултанова

i. Общие принципы

67. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей – держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002 г., и цитируемые там постановления). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного доказательства должно быть возложено на Государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

ii. Установление фактов

68. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006 г.). Суд отмечает, что в данном случае должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978 г., § 161, Series A no. 25).

69. Заявительница утверждала, что ее сын Тимур Бексултанов был похищен российскими военнослужащими 2 октября 2004 года, а

впоследствии исчез. Заявительница не была свидетелем похищения ее сына, но представила ряд письменных показаний очевидцев того, как ее сына увели из дома и затем арестовали. Она представила некоторые из этих показаний Суду.

70. Правительство отрицало причастность сотрудников Государства к похищению Тимура Бексултанова, ссылаясь на то, что в ходе расследования этот факт не нашел подтверждения.

71. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос представить копии материалов уголовного дела в отношении исчезновения Тимура Бексултанова, Правительство предоставило только несколько документов из уголовного дела №44050 и не дало никаких объяснений в связи с этим. В частности, оно не дало никаких разъяснений, касающихся характера этих документов и оснований, по которым они не могут быть раскрыты (см. *Mikheyev v. Russia*, no. 77617/01, § 104, 26 January 2006, and *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-XIII (extracts)). Таким образом, Суд полагает, что он может сделать соответствующий вывод из поведения Правительства (см. *Mikheyev*, цит. выше, § 105).

72. Суд далее отметил, что хотя заявительница не была свидетелем того, что случилось с Тимуром Бексултановым после того, как он ушел из дома, но ее утверждения о том, что ее сына в последний раз видели в сопровождении сотрудника государственной службы, который намеревался доставить его в правоохранительные органы, подтверждаются рядом свидетельских показаний, которые она представила в Суд (см. пункт 14 выше), и не оспаривались Правительством.

73. Более того, факт задержания Тимура Бексултанова сотрудниками силовых структур явно подтверждается справкой, выданной главой ОКМ РОВД, т.е. официальным документом, который составлен сотрудником правоохранительных органов и находится в уголовном деле №44050. Хотя Суд принимает во внимание несоответствие даты ареста Тимура Бексултанова, указанной в названном документе, той дате, на которую ссылается заявительница, тем не менее он не может не заметить, что обстоятельства похищения сына заявительницы, описанные в справке, очевидно, совпадают по всем важнейшим параметрам с тем описанием событий, которое дала заявительница, а именно место задержания, наличие военной техники, тот факт, что сын заявительницы ехал на гражданском автомобиле в сопровождении другого мужчины (см. пункты 9 -15 выше).

74. Важно и то, что эту справку в Суд представило само Правительство и что не оспаривались ни подлинность этого документа, ни точность содержащейся в нем информации (см., для сравнения, *Enzile Özdemir v. Turkey*, 54169/00, § 46, 8 января 2008 г.).

75. Суд также указывает, что в обращениях к властям заявительница неоднократно утверждала, что Тимур Бексултанов был задержан неизвестными военнослужащими, и просила провести расследование этой версии. И тем не менее за шесть с лишним лет внутреннее расследование не получило никаких значимых результатов.

76. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за

отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявительницы, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II).

77. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявительница представила доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что ее сын был задержан представителями государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Исходя из отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении, или представить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что, вне разумных сомнений, Тимур Бексултанов был задержан представителями Государства и исчез после этого (см., для сравнения, *Enzile Özdemir v. Turkey*, цит. выше, § 48).

78. Никаких новостей о Тимуре Бексултанове не было с момента его похищения. Его имя не было найдено в списках лиц, находящихся в изоляторах временного содержания. И, наконец, Правительство не дало никаких объяснений, что с ним случилось после ареста.

79. Исходя из целого ряда дел по фактам исчезновений людей в Чечне, которые были рассмотрены ранее (см. помимо прочего, *Imakayeva v. Russia*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006- VIII (extracts); *Baysayeva v. Russia*, №74237/01, 5 апреля 2007 г.; *Akhmadova and Sadulayeva*, cited above; *Alikhadzhiyeva v. Russia*, №68007/01, 5 July 2007; и *Dubayev and Bersnukayeva v. Russia*, №30613/05 и №30615/05, 11 февраля 2010 г.), Суд находит, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Тимура Бексултанова и каких-либо сведений о нем более шести лет подтверждают данное предположение.

80. В данных обстоятельствах Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Тимур Бексултанов должен быть признан умершим вследствие незаконного задержания сотрудниками Государства.

iii. Обязательство Государства по Статье 2

81. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи

лишения жизни особо тщательно рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, №. 25657/94, § 391, ЕСПЧ 2001-VII (выдержки)).

82. Судом уже установлено, что сын заявительницы должен считаться умершим после его безвестного задержания представителями Государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства следует сделать вывод, что ответственность за его смерть должна быть возложена на Государство.

83. В связи с этим Суд делает вывод, что в отношении Тимура Бексултанова имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

84. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, р. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001 г.; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00, от 8 января 2002 г.).

85. Суд указывает на то, что Правительство представило только несколько документов из материалов по уголовному делу №44050. Поэтому Суд будет оценивать вопрос эффективности расследования по той незначительной информации, которая была представлена Правительством, и по нескольким документам, поданным в Суд заявительницей.

86. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд указывает на то, что заявительница уведомила власти о похищении Тимура Бексултанова ряд через несколько дней после произошедшего. Как уже отмечалось выше, после получения ее жалобы правоохранительные органы решили не возбуждать отдельное расследование по факту исчезновения ее сына, но рассматривать ее жалобу в рамках уголовного дела, возбужденного против Тимура Бексултанова в связи с подозрением о причастности к деятельности

незаконных бандформирований (см. пункт 67 выше).

87. Хотя это решение, на первый взгляд, не является совершенно необоснованным, учитывая тот факт, что к моменту подачи жалобы заявителем власти уже разыскивали Тимура Бексултанова и его имя значилось в списке лиц, разыскиваемых в связи с предъявленными ему обвинениями, Суд сомневается в том, что расследование по жалобе заявителя в рамках уже возбужденного уголовного дела в отношении ее сына могло бы стать адекватной реакцией с точки зрения требований Статьи 2. Не останавливаясь более на этом вопросе при изучении жалобы заявителя в части нарушения процедурных аспектов этой Статьи, Суд сосредоточится на рассмотрении конкретных следственных мер, предпринятых властями по ее жалобе в рамках уголовного дела №44050.

88. Суд отмечает, что следственные органы получили жалобу заявителя на похищение сына 17 октября 2004 года. Тем не менее первое постановление, в котором говорилось о том, что утверждения заявителя должны быть проверены, было выдано 19 января 2005 года (см. пункт 48 выше), то есть более чем через три месяца после предполагаемого исчезновения. Данная задержка *как таковая* способна повлиять на эффективность расследования похищения человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны были предприниматься в первые дни после случившегося. По мнению Суда, особое сожаление вызывает сам факт отказа властей соблюдать свои обязательства в части проведения эффективного расследования, что подразумевает оперативность, согласно Статье 2 Конвенции.

89. Кроме того, Суд отмечает, что первые следственные действия по жалобе на исчезновение поручено было провести только 26 января 2005 года (см. пункт 49 выше), то есть спустя более трех месяцев после того, как следователи получили жалобу заявителя. Кроме того, они провели допрос заявителя с тем же трехмесячным опозданием, чему Правительство не дало никаких объяснений. По мнению Суда, задержки с производством этих действий, которым в данном случае нет объяснений, являются нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

90. Кроме того, выясняется, что ряд важнейших следственных действий не был проведен совсем. В частности, нет сведений о том, что следователи сделали какие-либо попытки допросить г-на И. М., сотрудника ОМОНа, хотя заявительница определенно указала следователям на этого человека в ходе допроса (см. пункт 50 выше). Очевидно, что следственные органы не предприняли никаких шагов для установления личности человека, который сообщил заявителем о предполагаемом аресте ее сына (см. там же). Недоумение вызывает и то, что следователи не попытались установить личности или допросить возможных свидетелей похищения, проживающих в районе перекрестка дорог у села Шаами-Юрт на автотрассе Кавказ, хотя на необходимость получить интервью у этих свидетелей было прямое указание

в постановлении от 1 февраля 2005 (см. пункт 51 выше). Наконец, и самое главное, Суд поражен тем фактом, что следствие не предприняло никаких шагов для проверки информации, содержащейся в справке, выданное главой криминальной милиции РОВД.

91. Очевидно, что эти меры привели бы к значимым результатам, если бы были предприняты следственными органами, как и положено, т.е. сразу после того, как власти были уведомлены о совершенном преступлении.

92. Кроме того, Суд отмечает, что в ответ на свои многочисленные запросы о предоставлении информации (см. пункты 28 - 30 и 32 выше), заявительница так и не была проинформирована о ходе расследования по ее жалобе об исчезновении сына. В связи с этим Суд учитывает тот факт, что она не могла быть признана потерпевшей из-за отказа властей возбудить отдельное уголовное дело об исчезновении ее сына, так как жалобы рассматривались в рамках уголовного дела, возбужденного против него. Таким образом, хотя в ходе расследования власти должны были обеспечить необходимый уровень защиты интересов заявительницы как ближайшего родственника исчезнувшего лица, тем не менее по причинам, указанным выше, Суд не может прийти к выводу, что власти выполнили это обязательство.

93. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд считает, что расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось в течение нескольких лет без значимых результатов.

94. Кроме того, Суд не убежден в том, что заявительница, которая не имела доступа к материалам уголовного дела и не была должным образом информирована о ходе расследования, могла эффективно оспорить какие-либо действия или бездействие следственных органов в суде. Более того, из-за времени, прошедшего после обжалуемых событий, некоторые следственные действия, которые должны были быть проведены гораздо раньше, проводить было уже бессмысленно. Поэтому вызывает сомнение то, что предполагаемые средства имели бы какие-то шансы на успех.

95. В итоге Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет предварительное возражение.

96. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Тимура Бексултанова в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

97. Заявительница жаловалась, ссылаясь на Статью 3 Конвенции, что в результате исчезновения ее сына и отказа властей провести добросовестное расследование этого события, она испытала душевные страдания и стресс в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

А. Доводы сторон

98. Правительство утверждало, что следствием не было установлено, что заявительница подверглась бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

99. Заявительница настаивала на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

100. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

101. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakaeva*, цит. выше, § 164).

102. В настоящем деле Суд указывает на то, что заявительница приходится матерью исчезнувшему лицу. Хотя она не была очевидцем похищения, уже более шести лет у нее не было никаких новостей о своем сыне. За это время заявительница обращалась в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями с просьбой найти Тимура Бексултанова. Несмотря на предпринятые усилия, заявительница так и не получила какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с ним после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

103. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявительницы имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

104. Заявительница также утверждала, что Тимур Бексултанов был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не

может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

105. Правительство утверждало, что у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что Тимур Бексултанов был лишен свободы. Он не числится в списках лиц, содержащихся под стражей, и ни одна правоохранительная структура не имеет информации о его задержании.

106. Заявительница настаивала на своей жалобе.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

107. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

108. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, п. 164, от 27 февраля 2001 г., и *Luluyev*, цит. выше, п. 122).

109. Судом установлено, что Тимур Бексултанов был задержан представителями Государства 2 октября 2004 года и после этого исчез. Его задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, а следовательно, невозможно официально проследить его дальнейшую судьбу или местонахождение. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

110. Далее Суд полагает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявительницы на то, что члена ее семьи задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, в частности, о характере ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по их защите от риска исчезновения.

111. В свете вышесказанного Суд считает, что Тимур Бексултанов был подвергнут неизвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

112. Заявительница жаловалась, что была лишена эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений по Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

113. Правительство утверждало, что в распоряжении заявительницы имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали ее праву воспользоваться такими средствами.

114. Заявительница повторила свои жалобы.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

115. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

116. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место несоблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

117. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

SEQ "level0" *Arabic 122. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyev v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

SEQ "level0" *Arabic 123. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Компенсация ущерба

SEQ "level0" *Arabic 124. Заявительница не требовала возмещения материального ущерба. В части морального ущерба она потребовала компенсацию в размере 100,000 евро за страдания, которым она подверглась в результате потери сына, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ней, и непредставления им никакой информации о его судьбе.

SEQ "level0" *Arabic 125. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

SEQ "level0" *Arabic 126. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением сына заявительницы. Сама заявительница была признана жертвой нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявительнице был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним

лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявительнице 60,000 евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

SEQ "level0" *Arabic 127. Заявительницу в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, поданных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с юридическим представительством заявительницы составила 7,463.74 евро, которые надлежит перечислить на счет представителей в Нидерландах.

SEQ "level0" *Arabic 128. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявительницей и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, no. 33914/02, § 61, 1 декабря 2005 г.).

SEQ "level0" *Arabic 129. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявительницей, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995 г., § 220, Series A no. 324).

SEQ "level0" *Arabic 130. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

SEQ "level0" *Arabic 131. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявительницы в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители заявительницы. Суд также отмечает, что заявительница не представила никаких документов в подтверждение ее административных расходов.

SEQ "level0" *Arabic 132. Учитывая детализацию требований, поданных заявительницей, и справедливость оснований, Суд присуждает ей 3,000 евро за ведение дела плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявительницей.

D. Выплата процентов

118. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на

основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобу приемлемой;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Тимура Бексултанова;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств, при которых исчез Тимур Бексултанов;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявительницы;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Тимура Бексултанова;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;

8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;

9. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:

i. 60,000 (шестьдесят тысяч) евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба заявительнице;

ii. 3,000 (три тысячи) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* другие требования заявительницы относительно справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 27 сентября 2011 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь
Нина Вайич, Председатель